В итоге Зеон Лукас решил пойти на компромисс. На самом деле, его компромисс был вполне ожидаем для старых членов клана Крови, неукоснительно соблюдающих древний этикет, но посторонним было трудно понять весомость его положения и старшинство в клановой иерархии. И даже если он не подавал виду перед другими старейшинами, игнорировать Вивиан, особую старейшину, было невозможно.

Под влиянием тонкого давления со стороны старшего старейшины, который был свидетелем всех событий Эры Мифов, Гесперидыи, которая могла усложнить ситуацию, если бы вмешалась, и семьи Гессианы, имевшей значительное влияние в сложившейся нестабильной ситуации, Зеон Лукас наконец принял разумное решение.

Ослабление ограничений упрямого вероучения не обязательно вело к большой потере. Было бы неразумно обижать многих людей ради лица.

Вход в руины находился у Парфенона, но они не могли пройти туда прямо через настоящий город Афины. Охотники на монстров внимательно следили за зданиями, сохранившимися с древних времен. Они просто ждали, когда появятся безрассудные и древние необычные существа. Существовал и другой, более безопасный путь к входу: через Парфенон в тени Афин.

Этот город теней был шедевром клана Крови и мастеров теней Шейделинга.

Эти мастера теней, которые были у власти и тысячи лет назад, особым образом искривили пространство, скопировав половину настоящих Афин и перетащив ее в тень города, создав эту причудливую копию. Один за другим многие её участки соответствовали настоящим Афинам не только по форме и структуре, но даже по своим координатам.

Подобно параллельным пространствам, тень Афин нависала над достопримечательностью настоящих Афин. Она существовала вокруг обычных людей, но они просто не знали о ее существовании.

Поэтому в тени Афин находился и Парфенон. Фактически, его абсолютные координаты показывали, что он находится в том же месте, что и Парфенон в реальном мире. При условии, что были сделаны некоторые умные изменения, они могли пройти прямо от святилища к руинам и избежать обнаружения охотниками на монстров.

Зеон Лукас приказал своим слугам достать из сокровищницы его семьи священное устройство, открывающее ворота Парфенона.

Хотя ему не хотелось этого делать, он должен был проявить учтивость. Он пришел, чтобы самому «открыть дверь» для Вивиана.

Парфенон, расположенный в центре древнего афинского Акрополя, находился на самой высокой точке города, возвышаясь над ним уже более 2400 лет.

Это огромное, возвышающееся здание стояло на известняковом холме и было видно издалека. Хао Жэнь и его группа людей вместе с Гессианой и Лукасом, а также их сопровождающими поспешили к месту, где находился Парфенон. В тени Афин наступил полдень.

В хаотичном городе-тени не было ни дня, ни ночи, где жители полагались на часы для определения своего расписания.

Сейчас, когда наступил полдень, сила теней в реальном мире была подавлена до предела. Поэтому открытие ворот в Крепости теней в это время могло предотвратить утечку воздуха в реальные Афины.

Солнце устраняло это легкое незаметное колебание. Хотя этот эффект был незначительным, слово «осторожность» было вырезано на костях каждого жителя города. Так они выживали на протяжении стольких лет.

Когда они оказались на платформе холма, первой заволновалась наемница Бекки, которая вела себя довольно сдержанно с тех пор, как последовала за ними в тень Афин. Остальные почти забыли о ней.

Девушка смотрела на прямоугольный храм перед собой, радостно подпрыгивая и восклицая:

— Ах! Это похоже на древнюю архитектуру, которую я видела в книге моего дедушки!

Когда Хао Жэнь услышал это, его сердце забилось, и он спросил:

— Древние книги твоего деда?

Бекки энергично кивнула и пояснила:

— Да, я уже говорила об этом раньше? Мой дедушка был ученым, специализировался на древней истории, древних цивилизациях и так далее. У него было много старых книг, и в одной из них он узнал, что существовала цивилизация, которая называлась Глукские горцы.

— Их дома выглядели примерно так: построенные из камня, украшенные колоннами и скульптурами повсюду. Это был народ, который особенно любил ваяние, но чистокровные Глукские горцы, похоже, вымерли, и теперь осталось лишь несколько потомков смешанной расы. Говорят, что некоторые меньшинства на западе королевства Холетт являются их потомками.

— О чем ты говоришь?

Гессиана странно посмотрела на Бекки. Не сумев приспособиться к обстановке в городе теней

и не понимая многого о необычных существах в мире людей, Бекки большую часть времени молчала, пока находилась в этом странном месте.

Однако, когда она наконец заговорила, никто не понял, о чем она говорит. Гессиана посмотрела на Бекки недоуменными глазами и спросила:

— Холетт? Глукские горцы? Они из Эры Мифов?

— Э-э-э... нет конечно.

Вивиан поспешила смягчить ситуацию и сказала:

— Вы же знаете человеческих волшебников. Они любят странные и эксцентричные вещи. И у них есть свой способ называть древние вещи. Не утруждай себя подробностями.

После этого Гессиана больше не углублялась в этот вопрос. Хао Жэнь посмотрел на Бекки и вытер холодный пот на лбу. Он подумал, что если бы у него была возможность рассказать этой слишком взволнованной даме больше общих знаний о необычных существах на Земле, она, возможно, смогла бы остаться на Земле подольше...

Вскоре после этого Хао Жэнь смог удержаться от того, чтобы не посмотреть на знаменитый храм на холме. Он видел фотографии этого престижного древнего здания только в Интернете.

Он впервые увидел его вживую. Парфенон казался немного жутковатым под туманным небом, священные цвета здания поблекли в тусклом окружении, как будто на фоне темного неба на холмах появился город-призрак. Помимо атмосферы, Хао Жэню показалось, что Парфенон в тени Афин сильно отличается от фотографий, которые он видел в интернете.

Здание перед ним выглядело нетронутым, детали сохранились в отличном состоянии. Он с трудом узнал его с первого взгляда.

— Тень Афин не пережила много волнений; храм почти полностью уцелел, — сказала Гесперида.

Она услышала, что они направляются к руинам, и решила последовать за ними. Она посмотрела на имущество, которое принадлежало её семье, выглядя немного эмоциональной, и сказала:

— Оно просто слегка потерто временем.

— Не хочешь ли ты войти? — спросила Вивиан и посмотрела на Гесперидy.

— Может быть, ты сможешь быть гидом или ещё кем-то — внутри может быть что-то знакомое.

— Я боюсь увидеть эти вещи, поэтому я туда не пойду, — сказала Гесперида и улыбнулась.

— Иногда я лучше пойду в храм в живописном месте, где мне придется заплатить за билет, чем приду сюда, чтобы увидеть этот почти хорошо сохранившийся храм Афины. Первый дает мне знать, что эти боги не вернутся, а второй всегда напоминает мне о том времени, когда они были ещё живы.

Вивиан поняла. Она кивнула и сказала:

— В таком случае, я расскажу тебе, о том, что увижу внутри.

— Хорошо.

Гесперида кивнула и постучала по кружевному ремешку с витиеватыми украшениями на лбу, говоря:

— Мне нужно вернуться, чтобы охранять вход, я не очень доверяю Грандальру. А от этого места у меня болит голова.

— Твоя рана ещё не зажила?

Вивиан заметила это и спросила.

Гесперида слегка подтянула уголок кружевного ремешка.

Хао Жэнь с удивлением обнаружил, что там была глубокая рана, сверкающая серебристо-белым мерцанием. Ширина раны была больше дюйма.

— Спустя 200 лет с последнего раза зажило меньше миллиметра, а может, и вообще никаких изменений. Думаю, она не заживет.

Закончив говорить, Гесперида одарила их свободной и легкой улыбкой. Затем она замерцала и исчезла на их глазах. Наньгун Уюэ с любопытством спросила:

— Её рана...

— Она была ранена охотником на монстров тысячи лет назад, — объяснила Вивиан и вздохнула.

— У неё осталась дыра в голове, но она выжила. К сожалению, эта рана может не заживать всю жизнь. Дыра в её мозгу неизлечима.

Хао Жэнь потерял дар речи.

В это время Гессиана и Зеон закончили подготовку к открытию входа в руины. Гессиана подошла к Вивиан, держа в руках грифель из слоновой кости в форме полумесяца, и сказала:

— Леди Вивиан, приготовьтесь войти. Мы собираемся открыть дверь!

Они поспешили в храм и обнаружили, что там был проведен странный ритуал: на открытой площадке внутри входа в храм лежал квадратный мраморный алтарь с подозрительными темно-красными пигментами, изображавшими сложные тройные руны вокруг алтаря.

Волшебники клана Крови, которых привели Зеон и Гессиана, стояли в кругу возле тройных рун. Их тела наполнял темно-красный туман, обеспечивая энергией ритуал входа.

Когда на алтаре постепенно появился слабый слой свечения, Гессиана и Зеон положили свои таблички на алтарь и собрали их в полнолуние. Сразу же все почувствовали изменения в атмосфере вокруг.

Нагнетаемая мрачная атмосфера тенистых Афин, казалось, исчезла, и со всех сторон хлынула бодрящая сила.

Гессиана смотрела на светящийся алтарь, который она с удовольствием демонстрировала Вивиан.

— В самом начале я была первой, кто обнаружила странную энергию, периодически переполняющую это место. Однако я не знаю, почему вход находится в таком странном месте — он пересекается с входом в Парфенон.

Хао Жэнь внезапно шагнул вперед и спросил:

— А можно мне взглянуть на эти две таблички?

Прежде чем Гессиана успела что-то сказать, Зеон уже настороженно стоял перед алтарем и спрашивал:

— Что ты хочешь сделать? Таблички — это жизненно важный ключ!

Хао Жэнь махнул рукой и сказал:

— Не нервничай, я просто хочу взглянуть. Я волшебник, поэтому интересуюсь магией. Ты можешь стоять рядом, я не буду их трогать, хорошо?

Вивиан не знала, что хочет сделать Хао Жэнь, но всё равно помогла ему и сказала:

— Он просто хочет взглянуть, что тут такого? Ты все еще беспокоишься, что мы можем стащить ключ?

Зеон непонимающе посмотрел на Хао Жэня.

В конце концов, он неохотно согласился. Хао Жэнь сразу же отправился в центр алтаря и сделал вид, что наблюдает за его работой. Он даже достал увеличительное стекло, делая вид, что внимательно наблюдает за алтарем, но в то же время он общался со своим МТД.

— Ты записал это? — спросил он.

— Весь процесс изменения ясен. Это очень простая перестановка пространства, — ответил МТД.

— Иди налево и постарайся оказаться в центре круга. Так мои измерения будут более точными.

Так они вдвоем делали вид, что наблюдают за алтарем, и в то же время открыто записывали весь процесс потока энергии, необходимого для открытия входа.

Зеон стоял в стороне. Он нетерпеливо посмотрел на Хао Жэня и спросил:

— Готово?

Хао Жэнь получил МТД, чтобы завершить работу. Притворяясь профессионалом, он кивнул и сказал:

— Да, скоро… Позвольте мне посмотреть, хорошо, рисунок этого мрамора хорош. Эти две полукруглые таблички… Ну и эта дуга, эта деталь, она довольно круглая…

Зеон моргнул и спросил, — Ты изучаешь магию?

— Эээ, магия клана Крови очень глубока, я совершенно ничего не понимаю.

Хао Жэнь оставил лупу, поднял голову и без зазрения совести прошел в глубину храма. Затем он продолжил:

— Хорошо, начинаем следующий этап нашего научного исследования. Пойдемте к руинам…

Гессиана громко окликнула его:

— Ты идешь в обратном направлении! Чтобы попасть в руины, нужно выйти через входную дверь храма!

http://tl.rulate.ru/book/59836/1916010